

В коридорах Старой площади

начали свою пресс-конференцию архивисты

Пресс-конференцию вели председатель Российского комитета по делам архивов Р. Пихоя и три его заместителя — В. Тюнеев, А. Прокопенко, В. Абрамов. Как известно, 24 августа в ведении Комитета Указом Президента РСФСР переданы все партийные архивы, в том числе ЦК КПСС. Хранилища — включают 10 крупных архивов и около 150 мелких,

Пресс-конференция шла на ходу. Первая остановка — текущий архив общего отдела ЦК. У входа—с автоматами курсанты и офицеры Московской высшей школы милиции, до них стояли орловцы.

Что находилось за этими дверями, знала весьма ограниченный круг работников ЦК. Система допуска была жесточайшая. Нас встречает и ведет дальше заведующий архивным сектором общего отдела Р. Усиков.

— Мы заинтересованы сохранить здешних профессионалов-архивистов,— говорит Пихоя,— тем более что система архивов ЦК КПСС по-своему уникальна. Никаких горизонтальных связей, только вертикальные: низ-верх, по принципу иерархического подчинения. То же самое — в соединении ЭВМ, единой базы данных нет. Динозавр с маленькой головкой и громадным телом.

Впервые после 23-го, когда архивы были опечатаны, Пихоя вскрывает хранилище № 9. Его заместители, как и мы, входят туда впервые.

В несгораемых металлических контейнерах — документы Секретариата и Политбюро. Успеваю прочесть несколько наклеек на контейнерах: «Записки с согласием», «Информационные материалы КГБ СССР, 1990 год», «Снятые вопросы»...

По коридорам с бесконечной чередой дверей, заклееных бу-

— И вы, Анатолий Стефанович, тут есть?— вопрос к Прокопенко.

— Обязательно.

— А мы, журналисты, где?

— Вы в другом ведомстве. Подождите, и вас разыщем.

Техническое оборудование — на уровне мировых стандартов. Автоматизированные картотеки, перемещающиеся по рельсам легким мановением руки металлические шкафы с гнездами. В них — папки, своя на каждого власть имущего. Миллион личных дел и учетных карточек.

Сюда никто из аппарата, кроме самого узкого круга лиц, доступа не имел. К нашему приходу приготовлены папочки К. Ворошилова и А. Микояна.

Архивы, повторю, были опечатаны уже 23 августа. Скоропалительность акции оказалась оправданной. То в одном кабинете, то в другом холле обнаруживаются мешки с бумажной крош-

из кабинетов всех структурных подразделений ЦК. Этим заняты сейчас и рядовые архивисты, и заместители председателя, и помощники-солдаты.

Собирают бумаги текущего делопроизводства. То, что находилось на исполнении, что еще не было даже учтено в регистрационных книгах. Остались в сейфах и старые, 10—15-летней давности, документы, которые их составители или получатели не предназначали для чужих глаз.

Руководители Роскомархива ответили на вопросы журналистов. Вот наиболее важное из того, что мы узнали.

Размеры хранящегося—по первым прикидкам 30 миллионов единиц, — оказались значительно больше того, что предполагалось. Это история не только партии, но государства, все мельчайшие поры и клетки которого она пронизывала. В архивах — величайший в истории трагичный социальный опыт, который принадлежит человечеству, и Роскомархив намерен оплачивать свое приобретение с помощью международной общественности.

В новых архивах, отныне при-

персекретности. Фальшь, лицемерие, жестокость, действительно, следовало прятать от общественного мнения за семью печатями.

Когда пресс-конференция закончилась, мне разрешили в одной из комнат — сборных пунктов — открыть наугад любую из груды папок.

Доктор философских наук направляет секретарю ЦК В. Ивашко бумагу — «Об опасных тенденциях в идеологической работе КПСС». Автор предупреждает об угрожающем принижении марксизма-ленинизма, все чаще объявляемого прессой утопией XIX века, исчерпавшей себя теорией.

Записка секретаря ЦК В. Купцова «О деятельности движения «Демократическая Россия». «Прикрываясь лозунгами радикальной перестройки общества и скорейшего вхождения России в семью цивилизованных народов, оно стремится кардинально изменить существующую политическую систему. Весной 1991 года наиболее четко проявилось системное взаимодействие всех его уровней и звеньев на высшем уровне общей структуры оппозиции, определение ее стра-

Заместитель заведующего орготделом ЦК КПСС Н. Золотарев «в порядке информации» сообщает о том, как прошла в Москве 2—3 августа учредительная конференция «Демократической партии коммунистов России». Пишет: «Необходимо отметить активное участие отдельных представителей высших руководящих органов КПСС и КП РСФСР — В. Липицкого, Н. Столярова... На конференции была группа ответственных работников аппарата ЦК КП РСФСР, в их числе член ЦК КПСС А. Пригарин... Член ЦК КПСС Б. Гуселетов недвусмысленно утверждая, будто инициаторов создания ДПКР поддерживает Генеральный секретарь ЦК КПСС. Конференция продемонстрировала факт нарастающей вовлеченности президентской власти РСФСР во внутренние дела КПСС... Показательно, что конференция проводилась в рабочее время (пятница)».

В специальных папках «Материалы Секретариата ЦК. На ознакомление» — письма в ЦК КПСС, которые должны подтвердить неприятие демократических преобразований широкими слоями «простых» коммунистов.

Исследователи, которые займутся идеологией и идеологами переворота, извлекут из этих будничных документов множество увлекательных сюжетов.

...Когда смогут прийти сюда для работы ученые, специалисты? Нам ответили, что скоро, месяца через два-три. Если это старое здание на улице Куйбышева, 12, будет отдано Росархиву, который хочет создать здесь архивный комплекс «Российский центр документов новейшей ис-

ных нет. Динозавр с маленькой головкой и громадным телом.

Впервые после 23-го, когда архивы были опечатаны, Пихоя вскрывает хранилище № 9. Его заместители, как и мы, входят туда впервые.

В несгораемых металлических контейнерах — документы Секретариата и Политбюро. Успеваю прочесть несколько наклеек на контейнерах: «Записки с согласием», «Информационные материалы КГБ СССР, 1990 год», «Снятые вопросы»...

По коридорам с бесконечной чередой дверей, заклеенных бумажной лентой с печатями, где на табличках — лишь фамилии владельцев, но нигде — названий отделов и секторов, по ковровым дорожкам разной ширины, в зависимости от ранга этажа, движемся в архив сектора учета руководящих кадров орготдела ЦК. Здесь — номенклатура всей страны с 1917 года.

перемещающиеся по рельсам легким мановением руки металлические шкафы с гнездами. В них — папки, своя на каждого власть имущего. Миллион личных дел и учетных карточек.

Сюда никто из аппарата, кроме самого узкого круга лиц, доступа не имел. К нашему приходу приготовлены папочки К. Ворошилова и А. Микояна.

Архивы, повторю, были опечатаны уже 23 августа. Скоропалительность акции оказалась оправданной. То в одном кабинете, то в другом холле обнаруживаются мешки с бумажной крошкой. Уничтожить документ — дело простое, если почти в каждом кабинете стоят специальные машины. Что порвано, поддается восстановлению, а что размолото, то исчезло навсегда.

По дороге нам открывают комнаты, заваленные папками, мешками, чемоданами. Уже несколько дней их свозят, сносят

стов. Вот наиболее важное из того, что мы узнали.

Размеры хранящегося — по первым прикидкам 30 миллионов единиц, — оказались значительно больше того, что предполагалось. Это история не только партии, но государства, все мельчайшие поры и клетки которого она пронизывала. В архивах — величайший в истории трагичный социальный опыт, который принадлежит человечеству, и Роскомархив намерен осваивать свое приобретение с помощью международной общественности.

В новых архивах, отныне принадлежащих России, конечно, много материалов, касающихся республик. Позиция Комитета — обеспечить любой республике, любому государству доступ к фонду любой и любого другого.

Архивы ЦК КПСС были намеренно децентрализованы, не связаны даже единой методикой работы. Над всем — идея су-

ма, все чаще объявляемого прессой утопией XIX века, исчерпавшей себя теорией.

Записка секретаря ЦК В. Купцова «О деятельности движения «Демократическая Россия». «Прикрываясь лозунгами радикальной перестройки общества и скорейшего вхождения России в семью цивилизованных народов, оно стремится кардинально изменить существующую политическую систему. Весной 1991 года наиболее четко проявилось системное взаимодействие всех его уровней и звеньев на высшем уровне общей структуры оппозиции, определение ее стратегии и тактики. При непосредственной поддержке Ельцина их разработкой занимаются... Наиболее активную роль в Высшем консультационно-координационном совете при Президенте РСФСР играют Старовойтова, Попов, Рыжов, Бурбулис, Болдырев, Заславская, Бунич...».

дить неприятие демократических преобразований широкими слоями «простых» коммунистов.

Исследователи, которые займутся идеологией и идеологами переворота, извлекут из этих будничных документов множество увлекательных сюжетов.

...Когда смогут прийти сюда для работы ученые, специалисты? Нам ответили, что скоро, месяца через два-три. Если это старое здание на улице Куйбышева, 12, будет отдано Росархиву, который хочет создать здесь архивный комплекс «Российский центр документов новейшей истории».

Говорят, что окончательное решение — за Советом Министров РСФСР. Я думаю, что оно — за здравым смыслом. Впрочем, опыт последних лет убеждает, что Иван Степанович Силаев им обычно и руководствуется.

Э. МАКСИМОВА.

Создается альтернативный Союз писателей России

Российские писатели представляют столько разных народов, традиций, религий, языков, литератур, но в то же время все они — полноправные россияне. Во время трагических и уже бессмертных трех августовских дней слово «Россия» зазвучало на баррикадах по-новому, совсем без шовинистского привкуса, как символ не просто территориальный, а как символ нашей духовной общности.

К сожалению, именно шовинистский антидемократический привкус в последние годы чувствовался в заявлениях ряда руководителей СП РСФСР, ведущих себя как монополисты на русский патриотизм. На одном из пленумов прозвучал даже призыв запихнуть малые народы России в резервации. Антидемократичность в политике — поддержка сначала Лигачева, затем Полозкова, антиельцинская кампания, имперские амбициозные нападки на волю народов Прибалтики к независимости, на национальные и демократические движения, антисемитизм — все это сочеталось с антидемократичностью профессиональной. В члены СП зачастую принимались не самые одаренные, мощно зазвучавшие голоса в литературе, а просто голоса для будущих писательских выборов. Руководство СП РСФСР, занимаясь политиканством больше, чем литературой, оторвалось не только от своих рядовых членов, но и от своих читателей.

Вот лишь несколько неопровержимых доказательств этого разрыва. Кто был самым любимым певцом-поэтом в России? Трагически ушедший Владимир Высоцкий. Кто глумился над Высоцким даже после его безвременной смерти? Один из руководителей СП РСФСР Куняев, ныне редактор «Нашего современника». Какое самое большое горе выпало на долю наших российских матерей? Война в Афганистане, убившая многие тысячи их сынов. Кто прославил эту войну? Один из руководителей СП РСФСР, редактор газеты «День» Проханов. Что явилось самой страшной опасностью, нависшей над демократическими преобразованиями в нашей стране? Государственный переворот, для которого предварительно заказали 250 тысяч наручников, в том числе и для наших, писательских рук. Но разве еще перед переворотом Виктор Астафьев не ударил из Сибири в набат на всю Россию, когда предугадал надвигаемую опасность в «Слове к народу», которое вместе с тремя организаторами заговора подписали тот же неутомимый «соловей генштаба» Проханов, председатель СП РСФСР Ю. Бондарев, и что самое горькое — Распутин? Неужели не ужаснул этих писателей хотя бы тот факт, что генерал Макашов в своем приказе во время путча рекомендовал «Слово к народу» как пропагандистскую инструкцию воинским частям? Что это — бессознательная или сознательная политическая слепота, когда Белов и после путча заявляет, что он готов подписаться под этим дискредитированным историей документом? Разве не стоит задуматься, почему заговорщик генерал Варенников дал военное помещение и оргтехнику подстрекательской газете «День», которую сейчас гостеприимно приняло руководство СП РСФСР под свое крыло? Неужели редактору этой газеты Проханову и Куняеву, приветствовавшим в печати и по телевидению антинародный переворот, не стало стыдно за это хотя бы после того, когда пролилась невинная кровь? Не похоже, что стыдно. Какая трагедия, если писатели оказываются по разные стороны баррикад со своими читателями! А именно так и произошло с руководителями СП РСФСР, когда даже матери с детскими колясками вставали в живое кольцо вокруг российского парламента, но ни один из этих руководителей не оказался рядом, не сказал ни единого «слова к народу», которое действительно защитило бы народ.

Сооружать декоративные баррикады через неделю после путча вокруг здания СП РСФСР, чтобы красиво выглядеть «жертвами» в глазах легковерной прессы, было куда безопасней. Надо было быть на других баррикадах, в другом месте, в другое время. Руководство СП РСФСР весьма разумно и даже артистически использовало неразумную попытку временно опечатать их кабинеты. Почему это произошло? Да потому что нам преподал горький урок бывший оргсекретарь СП СССР, когда он по-воровски вынес груду документов из неопечатанного по нашей интеллигентской мягкотелости сейфа. Закрывать же СП РСФСР навсегда никто никогда не собирался. Так что вся эта история выеденного яйца не стоит.

Парадокс в том, что поклонников бронированного кулака спасла та самая демократия, против которой они сражались с пеной у рта. От слишком частого повторения заклинания «нам не надо охоты на ведьм» некоторые настоящие ведьмы сейчас приободрились, оживились и даже обнаглели, получая государственные заверения в собственной безнаказанности. Нельзя впадать в слепую мстительную озлобленность, но и нельзя позволять, чтобы поддержка зла оставалась нравственно безнаказанной. Мы не против Распутина — автора «Живи и помни», не против Бондарева — автора «Тишины» и независимо от наших споров находимся внутри одной российской литературы, но мы против их общественной позиции. Однако от руководителей СП РСФСР пока мы не слышим никакой критической самооценки, а лишь обвинения в наш адрес и громогласные заявления о выходе СП РСФСР из СП СССР.

Ну что ж, может быть, это к лучшему. Гражданская война в литературе, как все гражданские войны, несправедлива с обеих сторон. Предъявляя обвинения в нетерпимости своим оппонентам, мы не притворяемся, что мы — в отличие от них — совершенство. Мы не имеем морального права не признать все то положительное, что некоторые из них сделали, защищая разоренное российское крестьянство, оскорбленную нашим небрежением природу, разрушенные церкви. Может быть, то, что нам кажется в писаниях наших оппонентов злым умыслом, есть их заблуждение и, может быть, они принимают наши заблуждения за наш злой умысел? В конце концов литературные битвы останутся в истории достоянием лишь немногих специалистов, а наши произведения, если того заслужат, могут оказаться достоянием всего народа. Литературой надо заниматься больше, чем литературной политикой. Надо остыть от схваток, разойтись по двум домам — Россия большая, ее на нас всех хватит. Две альтернативные российские писательские организации — это уже не предмет дискуссий, а формирующаяся на наших глазах новая реальность. Надеемся, что мы сможем бороться вместе против вульгарной коммерциализации издательского дела, за социальную и правовую защищенность.

Но сейчас надо разводиться, и желательно, чтобы развод был цивилизованным, без взаимооскорбительного дележа имущества.

Мы заявляем, что создаем новую демократическую организацию «Союз Российских Писателей» в составе СП СССР на основе общих писательских средств, неделимого Литфонда.

Мы хотим, чтобы в этой организации царил не бюрократический, а творческий дух, чтобы в нем никогда не было бы секретарской литературы, чтобы никто ни словом не смел оскорбить ни одну, даже самую малую народность, чтобы имперским шовинизмом здесь и не пахло. Мы хотим развивать издательскую и лекционную деятельность писателей, поддерживать их морально и материально, способствовать их зарубежным и внутрисоюзным поездкам, на высоком профессиональном уровне общаться друг с другом в литературных дискуссиях. Мы хотим принимать в СРП не агрессивных графоманов, а ищущую, пусть ершистую, но самостоятельную молодежь.

В СРП сможет вступить каждый член СП СССР, проживающий на территории РСФСР, независимо от национальности, и каждый пишущий на русском языке, живущий или в республиках, или за рубежом. Членство в Литфонде и все связанные с этим льготы и услуги сохраняются. Вступление в СРП будет подразумевать сохранение членства в СП СССР. Для регистрации как члена СРП просим присылать заявления по адресу: Москва, Воровского, 52, Оргкомитет СРП. Каждый зарегистрированный член СРП будет делегирован на учредительный съезд СРП. О дате съезда СРП будет сообщено дополнительно.

Пусть крепнет во имя великой русской литературы и литератур всех народов России новорожденный «Союз Российских Писателей»!

От Московской писательской организации: председатель «Союза московских писателей» Ю. ЧЕРНИЧЕНКО, секретарь «Союза московских писателей» И. ВИНОГРАДОВ, гл. редактор журнала «Октябрь» А. АНАНЬЕВ, гл. редактор журнала «Знамя» Г. БАКЛАНОВ, гл. редактор журнала «Юность» А. ДЕМЕНТЬЕВ, члены Совета председателей СП СССР Е. ЕВТУШЕНКО, Ф. ИСКАНДЕР, А. ПРИСТАВКИН, Р. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, В. СОКОЛОВ, Е. СИДОРОВ, секретари СП СССР В. ОСКОЦКИЙ, Ю. СУРОВЦЕВ, В. САВЕЛЬЕВ, А. РЫБАКОВ, от совета «Апреля» — Н. ПАНЧЕНКО, А. ЗЛОБИН; от Ленинградской писательской организации — ее председатель В. АРРО, М. ДУДИН, Д. ГРАНИН, В. КОНЕЦКИЙ, Ю. РЫТХЭУ, А. ВОЛОДИН; от писательской организации Карелии — М. ТАРАСОВ, Ю. ЛИННИК, Л. РЕЗНИКОВ, Л. ЛЕВИНСОН; от Свердловской писательской организации — гл. редактор журнала «Урал» В. ЛУКЬЯНИН; от Саратовской писательской организации — гл. редактор журнала «Волга» С. БОРОВИКОВ.

Телетайпный зал «Известий»

«Москва, 21 августа 1991 года»

Памятная медаль по случаю провала августовского путча в Советском Союзе выпущена в Германии. На ее лицевой стороне выполненные в профиль портреты президентов СССР и России и надпись «Михаил Горбачев — Борис Ельцин — победа перестройки».

На оборотной стороне—изображение московского «Белого дома» и надпись «Провал государственного переворота в СССР — Москва, 21 августа 1991 года».

Памятная медаль поступила в продажу в нумизматических магазинах Германии. Ее цена—9,5 марки ФРГ.

Литва предлагает Израилю взаимодействие

10 сентября Литва обратилась к Израилю с предложением о взаимодействии в целях предупреждения случаев реабилитации нацистских преступников, повинных в гибели более чем 200.000 евреев на территориях прибалтийских республик в период второй мировой войны.

Как известно, в американской печати недавно появились гневные нападки на правительство независимой Литвы, пожелавшей реабилитировать своих граждан, осужденных советским судом за преступления, совершенные ими в годы второй мировой войны, жать возможности оправдания тех, кто этого не заслуживает. В заявлении правительства Литвы по этому поводу подчеркивается: «Ни один человек, виновный в истреблении евреев или массовых расправах над безоружными людьми в период минувшей войны, не может быть оправдан».

Литовское руководство также выразило готовность сотрудничать в этом плане и с министерством юстиции США, предпринимавшим шаги по подготовке к отправке в Литву списка лиц, не подлежащих реабилитации. В нем содержится около двух тысяч фамилий.

В соответствии с принятым в мае прошлого года законом о реабилитации Литва намерена пересмотреть отношение к сотням тысяч своих граждан — в том числе и к уже умершим,— [redacted]

Участники СБСЕ в Белом доме России

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

вратившего насилие в главное средство осуществления политики, сделавшего его привычным и повседневным для многих людей.

Говоря о проблемах малых народов, Ельцин сказал, что при их решении необходимо исходить из принципа, что каждое нацменьшинство должно независимо от его численности обладать всей полнотой прав и возможностей, в том числе и правом на самоопределение.

Ельцин подчеркнул необходимость создания постоянно действующего механизма контроля за соблюдением прав человека с участием всех стран СБСЕ и укрепить международные процедуры защиты демократических институтов. Что касается РСФСР, то в республике готовится серия законов, регулирующих различные сферы осуществления демократии и свобод, которые будут действовать в полном соответствии с международными стандартами.

Как известно, во всем мире в связи с событиями в СССР высказываются серьезные опасения по поводу надежности контроля за ядерным арсеналом страны. Ельцин заявил, что Россия, на территории которой сосредоточена значительная часть ядерного потенциала, готова взять на себя роль гаранта сохранения его целостности. Он подтвердил приверженность республики Договору о нераспространении ядерного оружия.

«Мы ждем понимания со стороны наших партнеров по СБСЕ, новых политических реалий Союза,— сказал он в заключение.— Надеемся на поддержку».

А. СЫЧЕВ,
Г. ЧАРОДЕЕВ.

Разговор о свободах нас больше не страшит. Нас пугает собственная свобода

Поглощенные нахлынувшими на нас событиями последнего времени, мы, кажется, и не заметили, что перешли своего рода рубикон. Да и мир, увлеченный нашими же событиями, тоже не заметил. А ведь и мы — я имею в виду наше государство, и они — я имею в виду окружающий, а точнее, западный мир — всегда знали, что уже сам факт проведения европейской встречи по правам человека в Москве станет сертификатом, разрешающим СССР доступ в общество обеспокоенных пра- [redacted] ного напора извне и изнутри за своими гражданами право свободно выезжать из страны и так же свободно в нее возвращаться, вплотную приблизившись к свободе писать, говорить и думать не по трафарету, ощутив вкус многопартийности, мы знали, да и нам напоминали, что это еще не все, что уже на самой конференции последуют новые счета.

И последовали бы — относительно Прибалтики, например, если бы жизнь продолжалась заведенным у нас порядком, если к предстоящей конференции мы бы продолжали готовиться пусть не с той помпой, но по той же методике, что в свое время к Олимпиаде, а потом к молодежному фестивалю — с традиционным расчетом на внешний эффект, с задействованными по неизменному списку «общественными» организациями — давно никакими не общественными, а просто послушными придатками официальных структур, очень удобными, когда требовалось изобразить обеспокоенный голос «советской общественности».

Три дня провалившегося путча не просто изменили накатанный порядок подготовки к конференции, не просто изменили представлявшийся наиболее вероятным ее сценарий: мы призываем обратить внимание на наши достижения в продвижении к демократии, партнеры отдают им должное, но одновременно настают на новых шагах к демократии. Эти три дня изменили нашу жизнь. По любым западным, еще недавно считавшимся недостижимыми, критериям демократии мы уплатили всю сумму взноса в клуб демократических наций сполна и целиком.

По первому дню конференции судить трудно, однако и дальше вряд ли кто из приехавших на нее делегатов будет говорить о продвижении нашей страны к демократии. Мир сейчас волнует другое — как эту только народившуюся демократию уберечь. Мы и сами этим обеспокоены, и будущее нас пока страшит. И хотя в получасовой речи нашего Президента вовсю звучали ноты оптимизма, но слова о «великой евразийской демократии», которая «станет одним из оплотов нового мира», сегодня скорее звучат как дань нашей стародавней и, к сожалению, не раз подводившей нас привычке примерять на себя еще не сбывшееся будущее. Впрочем, говоря о грядущем Союзе суверенных государств, в котором равноправно сожительствуют свободные, демократические государства, он и сам, наверное, как никто другой, понимал, как трудно стыкуется эта идеальная картина с сегодняшним нашим состоянием. И понимая это, тут же оговорился: «Конечно, все это впереди». А пока...

А пока мы весьма смутно представляем, как распорядимся обрушившейся на нас демократией, как убережем ее от подстерегающих со всех сторон опасностей. Окружающий мир, который готов нас поддержать и уже поддержал, без нас самих нам в этом не помощник. Пока мир констатирует, что под разговоры о «новом великом государственном образовании» продолжают разрушаться наши государственные структуры. Поэтому, предлагая посильную экономическую помощь, Запад очень слабо представляет, а кому именно помогать. Готовые сотрудничать с нами государства приветствуют наше стремление перейти к рынку, но все с большим нетерпением ожидают, когда же мы сделаем первые конкретные шаги к такому рынку, в который не будет страшно вкладывать свои капиталы. Никого в мире не пугает больше советский тоталитаризм, рухнувший вместе с империей, но уже начинает пугать по-настоящему угроза тоталитаризма на местном, республиканском уровне. Никто не думает оплакивать монополию идеологии, которая насаждала в обществе одинаковомыслие, но, по-моему, никого в мире не обрадует особенно перспектива преследования за инакомыслие уже тех, кто не может расстаться с той идеологией, кто на свою беду и сейчас убежден в ее непогрешимости и всепобедимости.

Рубикон нами перейден. Мы получили право свободно обсуждать права и свободы личности с кем угодно, не краснея за себя. От нас зависит, удержим ли мы это право.

С. ДАРДЫКИН.

ХАОС НА ДОРОГАХ ХОРВАТИИ

Министерство внутренних дел Хорватии сообщило о том, что в двадцати восьми общинах республики, на территории которых происходят вооруженные столкновения между проживающими там сербами и хорватами, вводится комендантский час. Он действует с 11 часов вечера до 5 часов утра. В это время передвижение гражданского населения запрещается.

Вернувшись из командировки в район боевых действий в Хорватии, могу засвидетельствовать: это постановление МВД республики во многом является формальным и, видимо, пропагандистским. Фактически в «фронтовых» общинах передвижение населения давно ограничено или находится под контролем поли-

В Хорватии непроезжими стали не только крупные транспортные магистрали, но и обычные, сельские, второстепенные. На дорогах нередко теперь можно видеть зловещее предупреждение: «Осторожно, заминировано!» Срочно сооружаются объезды через поля и леса. Но и по ним ездить опасно: неровен час,

риториальной обороны. Сегодня на дорогах Хорватии правит произвол и беззаконие. А страдают в первую очередь не праздные туристы, которые давно сюда не ездят, а люди, выполняющие свой служебный долг, — медицинские работники, сотрудники службы сервиса, связи, транспорта, журналисты.

Советские журналисты, аккредитованные в Белграде, обратились с посланием к Председателю Президиума СФРЮ С. Месичу с просьбой повлиять на эффективность розыска своих товарищей — корреспондентов

Министерство внутренних дел Хорватии сообщило о том, что в двадцати восьми общинах республики, на территории которых происходят вооруженные столкновения между проживающими там сербами и хорватами, вводится комендантский час. Он действует с 11 часов вечера до 5 часов утра. В это время передвижение гражданского населения запрещается.

Вернувшись из командировки в район боевых действий в Хорватии, могу засвидетельствовать: это постановление МВД республики во многом является формальным и, видимо, пропагандистским. Фактически в «фронтовых» общинах передвижение населения давно ограничено или находится под контролем полиции и хорватских национальных гвардейцев. Во многие города и села сегодня вообще невозможно добраться: дороги туда заблокированы вооруженными засадами, баррикадами. То и дело поступают сообщения о минировании железнодорожного полотна в различных районах, на некоторых направлениях прервано не только пассажирское, но и грузовое движение.

Давно оборвалось нормальное сообщение всеми видами транспорта (включая авиацию) между Белградом и Загребом. А потому практически бездействуют оживленнейшие в прошлом международные пути, связывающие Центральную и Западную Европу с Балканами, Турцией и ближневосточными странами. Простаивает, принося всем в Европе огромные убытки, автомагистраль Е-70, пересекающая Югославию с северо-запада на юго-восток. Опустели с началом военных действий в Словении, а потом в Хорватии пограничные пункты на границе СФРЮ с Австрией, Италией и частично Венгрией.

В Хорватии непроезжими стали не только крупные транспортные магистрали, но и обычные, сельские, второстепенные. На дорогах нередко теперь можно видеть зловещее предупреждение: «Осторожно, заминировано!» Срочно сооружаются объезды через поля к лесам. Но и по ним ездить опасно: неровен час, можно попасть под минометный обстрел. К разрушению дорог и мостов у воюющих сторон особая страсть.

Сейчас многие мостовые переходы в Хорватии взяты армией под круглосуточную охрану. Попытки разрушить их продолжаются. Мост через канал Струг охраняют танки, бронетранспортер, облепленный мешками с песком, зенитные установки. К минометному обстрелу здесь давно привыкли — позиции вокруг моста повсюду «продырявлены» воронками от взрывов.

Для проезда через населенные пункты необходимы специальные разрешения со стороны соответствующих властей — или «сербских», или «хорватских», в зависимости от того, по какой улице едешь. Но, даже несмотря на наличие пропусков, человек на дорогах и улицах Хорватии не чувствует себя в безопасности. Вооруженные люди его унизительно обыскивают, допрашивают, могут внезапно и без причины арестовать, отправить «на беседу» в комитет местной территориальной обороны. Сегодня на дорогах Хорватии правит произвол и беззаконие. А страдают в первую очередь не праздные туристы, которые давно сюда не ездят, а люди, выполняющие свой служебный долг, — медицинские работники, сотрудники службы сервиса, связи, транспорта, журналисты.

Советские журналисты, аккредитованные в Белграде, обратились с посланием к Председателю Президиума СФРЮ С. Месичу с просьбой повлиять на эффективность розыска своих товарищей — корреспондентов Центрального телевидения. Союз независимых профсоюзов журналистов Белграда потребовал от всех, кто «политическими или другими средствами контролирует власть в Хорватии», немедленно предпринять меры для защиты всех журналистов без учета их политических, национальных или религиозных убеждений. Союз независимых профсоюзов потребовал без промедления сообщить общественности о том, где находятся два советских корреспондента. В заявлении далее говорится: «Если в ближайшее время ничего не станет известно о судьбе советских коллег, считаем, что в их исчезновении виновны все противоборствующие стороны. Как член Международной федерации журналистов союз в этом случае примет все эффективные меры против тех, кто угрожает безопасности и жизни советских журналистов».

Е. ВОСТРУХОВ,
соб. корр. «Известий».

БЕЛГРАД.

Итоги выборов в Норвегии:

ЛЕВЫЕ ВПЕРЕДИ

Несмотря на призыв лидера Норвежской рабочей партии (НРП), премьер-министра страны Гру Харлем Брундтланд — ограничить повестку дня перед коммунальными выборами местными вопросами и проблемами — ее оппоненты ставили именно глобальные темы: возможное участие страны в Европейском сообществе, рекордная за все послевоенное время безработица (свыше 160 тысяч человек).

Как и предсказывалось политологами, данными многочисленных опросов населения, именно партии, выдвинувшие лозунги «Нет ЕС!», преуспели в глазах избирателей. Центристы, стремившиеся стать оплотом этого движения во всей стране (они представляют интересы в основном ее аграрного сектора), получили 12,1 процента голосов (на прошлых выборах 1987 года 7 процентов). Победу праздновала и Социалистическая левая партия (обычно поддерживавшая НРП в парламенте). На ее знаменах — призывы в защиту окружающей среды, беспроигрышные лозунги об улучшении социальных условий для молодежи, пенсионеров. За четыре года партия более чем вдвое увеличила число своих сторонников. В целом пресса назвала выборы «триумфом левых и красно-зеленых сил». Даже в Осло — цитадели консерватизма — они получили незначительный перевес.

Консервативная партия Хейре, атаковавшая премьер-министра, напротив, за нерешительность в движении к «Общему рынку», оказалась среди проигравших. Особенно чувствительный урон понесла правая партия прогресса.

Правящая партия НРП набрала 30,4 процента голосов — на 5,5 процента меньше, чем четыре года назад. Причины этого в северных странах объясняют по-житейски просто: «Кто у власти — того и бьют!» По некоторым данным, такого низкого уровня популярности — выборы проходили в 19 губерниях и 448 коммунах — партия не испытывала с 20-х годов.

В предвыборных теледебатах Брундтланд иногда с трудом сдерживала себя в дискуссиях со своими главными политическими соперниками из буржуазного лагеря — Каси Фиве (партия Хейре) и Анной Ланстейн (лидер центристов). Премьер обвинила Фиве в том, что она ставит интересы своей партии выше общенациональных. В спорах с Ланстейн Брундтланд, как пишет «Верденс ганг», в сердцах заявила: «Ну что ж, Анна, используйте свое несоциалистическое большинство, формируйте консервативное правительство. Я говорю серьезно!».

Как известно, предыдущая буржуазная коалиция развалилась задолго до новых парламентских выборов, и социал-демократам пришлось брать в свои руки бразды правления страной, от которых все отказывались. И в дальнейшем Брундтланд дала понять, что нести бремя власти в условиях столь острых противоречий НРП, может быть, не под силу (если ведущие оппозиционные партии и впредь будут противодействовать правительству, ни за что при этом не отвечая).

Думается, однако, что в стране нет сейчас силы, способной реально конкурировать в популярности с социал-демократами и их лидером. Многие обозреватели считают, что именно НРП и Брундтланд предстоит добиваться широкого консенсуса в норвежском обществе накануне решающего поворота в судьбах страны.

В. ШМЫГАНОВСКИЙ,
соб. корр. «Известий».

ОСЛО.